

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ РУССКО-БЕЛОРУССКИХ ГЕТЕРОЛЕКС

Сопоставительное изучение лексики двух близкородственных славянских языков дает интереснейший материал для выявления и изучения содержательной, семантической значимости тех или иных языковых соответствий, для детального изучения условий их употребления, выявления их стилистических особенностей, средств выражения.

Как отмечает А.Г. Широкова, описание от формы к значению дает возможность более четкого и строгого отграничения изучаемого объекта, позволяет изучить его употребление в различных условиях..., установить в сопоставляемых языках системные и функциональные эквиваленты" [А.Г. Широкова. Теоретические предпосылки сопоставительного изучения грамматического строя славянских языков//Вестник Моск. Ун-та. Филология, № 6, 1978].

С точки зрения формальных отношений выделяют три класса русско-белорусской лексики: омолексы, паралексы, гетеролексы.

Самым обычным видом взаимодействия между словами с точки зрения формы является их полное различие, полное несовпадение. Слова *громкость - гучнасць*; *вещество - рэчыва* и др. в русском и белорусском языках так четко противопоставляются, что у них нет ничего общего во внешней форме, они называются гетеролексами (от греч. heteros - другой).

В каждом из этих двух языков близкие по происхождению лексемы могут развиваться своеобразным путем: в одном из языков слово может быть однозначным, в другом наоборот. В одном значении слова могут быть омолексами, в другом - паралексами, в третьем - гетеролексами. Комбинации бывают различными.

рус. *взятка* - бел. 1) *хабар* "подкуп"

2) *бітка* "в картах"

рус. *безъязыкий* - бел. 1) *без'языкі* "немой"

2) *бязмоўны* "не владеющий речью"

Как видно из примеров, за формальными различиями стоят различия семантические. Все зависит от условий контекста.

Свойство человеческого мышления, склонность к обобщению порождает полисемию. Под влиянием контекста увеличивается расхождение между формой и содержанием. Новое значение стремится выразить себя через другие знаки. Следовательно, слово, с одной стороны, становится многозначным, а с другой в языке возникают синонимы к каждому из его значений

рус. *Бессмысленно* - бел. 1) *бясэнсова, бясэнсна, бессэнсоўна;*

бязглузда, неразумна, недарэчліва;

2) *няўцямна, не цямячы, бяздумна, бязглузда* "не соображая".

При установлении семантической эквивалентности (соответствия) составители Русско-белорусского словаря присовокупляют к какой-либо одной единице, представляющей наиболее нейтральное обозначение понятия, другие сходные по значению элементы, т.е. путем последовательного наращивания единиц образуется синонимический ряд.

В данном примере первые три эквивалента рус. *бессмысленно* являются формальными вариантами реализации одной лексемы, а все последующие значения - вариантами по смыслу. Это говорит о том, что семантические соответствия русского слова, опираясь на условия контекста, создают в белорусском языке возможность для варьирования смыслом и формой. Все эквиваленты, приведенные в примере, являются русско-белорусскими гетеролексами.

Рассмотрим другой случай, где наблюдается способность языковых знаков изменяться по форме, оставаясь общими в семантическом плане: рус. *поспособствовать* - бел. (сов.) *пасадазейнічаць, дапамагчы, памагчы, паспрыяць*; рус. *посумасшествовать* - бел.

(сов., разг.) *пашалець, павар'явацца*. Как видим, существенной особенностью этой группы слов является совпадение смысла, содержания. Семантический объем белорусских соответствий практически одинаков, они эквивалентны по смыслу (небольшой различия между ними носят лишь оттеночный, контекстуальный характер).

Но с изменением оттенка значения и стилистической особенности слова может изменяться и форма выражения. Например:

рус. *правитель* 2бел. 1) *правіцель; валадар* "властелин"

2) *кіраўнік* (уст.) "управляющий",

3) *загадчык* "заведующий".

Для языка очень важно приобретать много возможностей для воспроизводства одного и того же слова в различных сигуативных условиях.

Форма и значение белорусского соответствия может зависеть от эмоционально-экспрессивной оценки: рус. *байбак* - бел. 1) (зоол. *байбак*; 2) (перен.) *абібок*; 3) (разг.) *цяльчук*; 4) (прост.) *цюццяй*. В первом значении русско-белорусская пара идентична по форме и значению, т.е. образует омолекс и отличается от других значений не только формой, но и собственной стилистической характеристикой. сочетаемостью в речи. Другие эквиваленты также обладают стилистико-функциональными особенностями. В речи каждый омолекс, гетеролекс обладает свойством быть средством создания того стилистического варианта информации, который соответствует его характеру в условиях контекста. В данном примере наблюдается расширение семантического значения слова.

Как отмечается в литературе, многозначное слово является открытой, динамичной структурой, широкие границы которой объединяют разные типы семантических сдвигов. Семантическая структура русско-белорусских гетеролекс отличается более сложной комбинацией некоторых лексико-семантических вариантов. объединенных разными связями и отношениями.